

КОРИПП И ЛАТИНСКИЙ ЭПОС РАННЕЙ ВИЗАНТИИ¹

Эпическая поэма Кориппа “Иоаннида” была написана в VI в. и имеет отношение к попытке Юстиниана отвоевать Африку. В частности, это относится к войнам, которые вел его военный магистр Иоанн Троглита для того, чтобы подчинить местные племена берберов, поднявшиеся на восстание после падения Вандальского королевства.

Политическая и военная ситуация, которая образует фон для повествования в поэме, является сложной, но типичной. Коренной народ, сам находящийся в значительном политическом беспорядке, восстает против власти относительно недавних завоевателей, против доминирующей в этот момент “мировой державы” – возродившейся Восточной империи, и получает перевес в результате замешательства, начав попытку восстановить свою гегемонию в регионе. В этих событиях, одной из последних попыток воссоздания Римской империи, мотивами и стратегиями Юстиниана были идеи самых ранних римских завоевателей. Как и в далеком прошлом, воля к господству над беспокойными народами на периферии Римского мира усиливалась чисто коммерческими и торговыми интересами. В случае, однако, мотивов “смирения гордых” и “пощады отдельных” использовались не только традиционные римские лозунги Соглашения, основывавшиеся на Законе, но также императивы, введенные христианской верой, которую поддерживал сам император. Корипп сам представляет себя как Вергилий Юстиниана. Его поэма, таким образом, есть риторический инструмент, с помощью которого должны быть оправданы воля и действия императора.

Факты о жизни этого замечательного африканского поэта могут быть извлечены из небытия лишь при обращении к его трудам². Его полное имя – Флавий Кресконий Корипп – упоминается только в одной рукописи (Budensis), которая ныне утрачена; в других случаях он именуется просто как Корипп или Кресконий³.

¹ Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ 2012 г.

² Относительно полные сведения о жизни автора см. в: RE. 4. 1900. S. 1236 и дискуссию в: Schanz-Hosius. Geschichte der römischer Literatur. 4.2. 1920. S. 78.

³ В течение длительного времени Кориппа путали с африканским епископом по имени Кресконий. Эта путаница возникла из-за ошибки в X веке писца, который сделал следующую запись в индексе своей коллекции церковных сочинений: “Соотношение канонов Крескония Африканского епископа изложено в трех главах. Тот же Кресконий войны и победы,

Он родился в Африке, приблизительно в начале VI в., ибо он упоминает свой преклонный возраст в “Панегирике Юстину (II)”, написанном в начале царствования этого императора в 565 г.⁴ Точное место его рождения и область, в которой он провел свои первые годы, не известны, но вполне вероятно, что он жил в поселении недалеко от Карфагена, города, в котором он поселился в конце своей жизни и читал там свой эпос. То, что сам он не живет в городе, молодой человек утверждает в предисловии к своей поэме, где он говорит: “Буду ли я, кто читал свои труды только в сельской местности, кто недалекий сельский певец, публиковать мои стихи в городе?” (Ioh., Praef. 25–26)⁵. Мы знаем, что он окончил самую раннюю часть своей жизни учителем, не только благодаря его замечательному знанию латинских поэтов классической эпохи, но также и потому, что он упоминается в Codex Matritensis как Африкан Грамматик⁶. Он сам говорит нам, что он писал стихи до того, как созрел замысел эпической поэмы, но ни один из них ее не пережил, и поэтому ныне мы можем только догадываться, что он, возможно, писал буколические стихи, исходя из его собственного заявления о том, что его муза была сельской (rustica)⁷. Не может быть никаких сомнений, что Корипп был свидетелем многих событий, которые он описывает в своей поэме, но пришел ли он в Карфаген до или во время, когда они произошли, и был ли он на самом деле участником кампании Иоанна Троглиты – этого мы не можем знать наверняка. Мы знаем, однако, что он был в Карфагене, вскоре после римской победы над туземцами, так как именно в этом городе он читал некоторые стихи и, возможно, всю свою поэму римским вождям.

которые Иоанн Патриций в Африке одержал над сарацинами, описал в книгах гексаметрами”. Такое отождествление ошибочно. Во-первых, нет ничего в жизни Кориппа, что поддерживало бы версию о его епископстве и еще больше аргументов за то, что он им не был. Во-вторых, слово “Сарацины” показывает, что переписчик в этом месте имел в виду не Африканские войны, которые велись при Юстиниане, а действия против сарацин в конце VII столетия. Герой этих событий не мог быть героем эпоса Кориппа, это не более поздний полководец Иоанн Патриций. Дальнейшую дискуссию об этом см. в издании И. Беккера сочинений Кориппа в CSHB, 28 (Bonn, 1836) и в RE. 1236 (Skutsch).

⁴ In laudem Iust. Aug. Min., praef. 37–38. См. это сочинение в издании А. Камерона (London, 1976).

⁵ Все ссылки на это произведение даются по изданию Дж. Диггла и Ф. Р. Д. Гудьера (Cambridge, 1970).

⁶ По вопросу о карьере Кориппа как учителя мы можем судить по композиции “Иоанниды” и его последующей деятельности в Константинополе. См. дискуссию у Б. Болдуина и А. Камерона в Class. Quart., vol. 28, p. 372–376; vol. 30, p. 334–339.

⁷ Ioh., Praef. 28.

Действительно, составление и чтение “Иоанниды”, возможно, были причиной высылки Кориппа из Африки и его появления в Константинополе, так как в предисловии к поэме он просит о милости⁸. В любом случае, в следующий раз, когда мы слышим о нем, он находится в столице и занимает должность при императорском дворе. Он называет эту должность *principis officium*⁹, но не предоставляет своим читателям никакой дополнительной информации о ее точном характере. Позже он пишет о важной роли письма в работе, которую он делает, и, если он сам не упоминает об этом в тексте своей второй поэмы, Панегирика, это может означать, что он работал в качестве секретаря (нотария)¹⁰. Если он занимал должность секретаря, мы можем далее предположить, что он, возможно, работал в должности квестора Анастасия, которому он посвятил свой панегирик. В заключение, отметим, что не исключено, что он был в некотором роде заинтересованным в работе с западными и африканскими делами, потому что он упоминает в первой книге своего Панегирика двух лиц, которые были связаны с этими частями империи: Фома, возможно, был префектом Африки¹¹, а Магн, возможно, был аудитором в Италии¹².

Корипп написал свой панегирик вскоре после смерти Юстиниана и воцарения Юстина Младшего. Еще раз он написал произведение, чтобы получить пользу, но теперь он ограничивается лишь некоторыми неудачами, от которых он страдал. Он описывает свои беды в расплывчатых словах в предисловии к своей поэме¹³, но их точная природа не может быть определена. Использованные им слова *nudatus propriis* в этом контексте указывают на потерю имущества, может быть, в Африке, в связи с потрясениями, но его ссылка на раны остается загадкой¹⁴.

Партш, один из первых издателей Кориппа, относит составление панегирика к концу 567 г.¹⁵ В любом случае, эта поэма есть последнее,

⁸ Ioh., Praef. 30.

⁹ In laud. Iust., Anast. 48.

¹⁰ Он, к примеру, говорит Юстину: “И учнейший, и правитель знают, что большая часть дел письменных – есть величайший труд переписывания” (In laud. Iust., IV. 184–185).

¹¹ In laud. Iust., I. 18–21.

¹² Ibid. 22–24.

¹³ In laud. Iust., Praef. 41–44.

¹⁴ Этот вопрос обсуждает А. Камерон в своем комментарии к In laud. Iust., 22. Она верит, что поэт поселился в Константинополе, где он заполучил властных друзей при дворе, и что поэма была посвящена императору, но что дальнейшие спекуляции на тему Корипповых проблем невозможны из-за его неразрешимых загадочных замечаний.

¹⁵ *Corippi Africani Grammatici libri qui supersunt* / Rec. I. Partsch. В., 1879. XX, 150 p. // MGH, AA. III, 2. Также и Фоджини в своем предисловии к изданию Беккера. Партш основывает свою датировку на том, что он берет две ссылки на современные события из Панегирика:

что мы слышим о Кориппе. Получил ли он помощь от императора, мы не можем сказать. Мы можем предположить, однако, что, поскольку он был уже в значительном возрасте, когда писал свою вторую поэму, он умер вскоре после ее составления.

Для информации о жизни Кориппа нужно обратиться в основном к скудным свидетельствам, которые дают его произведения, так как эти стихи сами сохранились в виде отдельных рукописей – “Иоаннида” – в *Trivulitanus* (XIV в.), “Панегирик” – в *Matritensis* (X в.). Названия двух других рукописей, которые включали “Иоанниду”, известны, но обе теперь утрачены. Рукопись *Casinensis* была, пожалуй, старейшей, потому что она упоминается в списке XI в., а также в списке XIV в.¹⁶ Что с ними случилось в дальнейшем, однако, мы не знаем. Вторая утраченная рукопись – *Budensis* – была найдена в Буде в начале XVI в., и ее видел автор, известный в то время как Куспиан¹⁷. Куспиан включил в свое сообщение цитату из пяти строк, написанную перед текстом первой книги поэмы. Эта цитата на некоторое время создала серьезную проблему для исследователей. Куспианова цитата не начиналась со слова *Victoriis*, как в рукописи *Casinensis*. Фактически это было открытием третьей сохранившейся рукописи, *Trivulitanus*, что разрешало загадку, сделало ясным, что *Casinensis* включает Вступление к поэме, которое действительно начинается со слова *Victoriis* и что в рукописи *Budensis* либо не хватало Вступления, либо Куспиан решил не указывать его первые строки, но дал вместо этого начальные строки первой книги.

Рукопись *Trivulitanus* была открыта в начале XIX в. в библиотеке герцогов Тривульци в Милане. В ней не хватает двух страниц текста, а также

заговор Этерия и Абдия (I. 60–61), который, в соответствии с Феофаном (I. 373), был подавлен в 566 г., и лангобардское завоевание (I. 12–18), которое по Павлу Диакону (*Hist. Lang. // MGH, SLI, saec. VI–IX, 76*) началось с разграбления Италии. А. Камерон согласно с Партшем в датировке поэмы (*In laud. Iust.*, 2) полагая, что первые три книги были написаны в 566 г., а четыре следующие – в этом же году или ранее 564 г. Она усиливает аргументы Партша в области датировки тем, что работа такого рода нуждается в актуальности и, вместе с тем, должна была появиться ненамного позднее вступления императора на трон.

¹⁶ В записи XI в., которая появляется у Павла Диакона (*Chronica Monasterii Casinensis // MGH, AA, VII, 747*) читаем: “*Cresconum de bellis Libycis*”. В списке XIV в., который видел Фоджини и который называется по его введению *Vatic. 3961*, читаем: “*Liber Cresconii incipit Victoriis*”.

¹⁷ *Joh. Cuspianus. De Caesaribus atque Imperatoribus Romanis*, p. 176. В начале рукописи было сделано пять строк, из которых следовало, что автором поэмы о войне Ливийской, в которой Иоанн сражался против афров, в восьми книгах, назван Флавий Кресконий Горипп. Название же ее – Иоаннида. Находится в Королевской библиотеке Буды. Мы должны уточнить, что поэма называется “О войне Ливийской” в рукописи *Casinensis*, но в рукописи *Budensis* и в Веронских экцерптах, содержащих краткий отрывок из нее, название дается как “Иоаннида, или О войне Ливийской”. *Trivulitanus* вообще не имеет заглавия. Варианты реконструкции названия различными специалистами следующие: *Iohannis, Iohanneis, Iohannias*.

последних строк поэмы. Незнание о существовании этой рукописи в течение такого долгого времени связано с тем, что она была ошибочно отнесена к итальянскому автору XIV в. Джованни де Бонис ди Ареццо. В результате она была объединена с его работами до открытия Мадзучелли.

В дополнение к тексту *Trivulitanus*, 22 строки поэмы сохранились в *Veronensis Excerpta*, также XIV в. Хотя осталось лишь несколько строк, *Veronensis Excerpta* может решить проблему, каким образом поэма была разделена на книги. *Trivulitanus* делится на 7 книг, *Budensis* же содержит 8. Из *Veronensis Excerpta* мы знаем, что IV книга из *Trivulitanus* была разделена, по крайней мере, одним редактором, на две книги, начиная со строки 644.

Четыре издания поэм Кориппа появились в XIX в. Первое было подготовлено самим Мадзучелли, оно вышло в свет в 1820 г. Оно включало введение, текст, комментарии и частичный указатель. Следующее издание подготовил И. Беккер, оно вышло в серии CSHB в 1836 г. В это издание текста были включены предисловия Мадзучелли, Руиса, Демпстера, Вонка и Фоджини, а также комментарии и указатель Мадзучелли. Третье издание предпринял Й. Партш в серии MGH в 1879 г. Оно включало ценное введение Партша. Последнее издание этого столетия выпустил М. Печениг в *Berliner Studien* в 1886 г. Туда вошли краткое предисловие издателя, указатель собственных имен и трудных мест или неиспользуемых слов, а также интерпретации многих особенностей поэм.

В XX столетии первым изданием “Иоанниды” стала публикация Дж. Диггла и Ф. Р. Д. Гудьера в Кембриджском университетском издательстве в 1970 г. Два редактора распределили свою работу так, что Диггл принял на себя ответственность за предисловие и нечетные книги, Гудьер – за остальное. Они уверяют своих читателей, однако, что тщательно проверили работы друг друга и что текст представляет собой лучшее решение обоих редакторов.

В своем предисловии поэт сообщает читателю, что он написал свое эпическое произведение для того, чтобы получить благосклонность римских правителей в Африке, по-видимому, Иоанна и его сотрудников (Ioh. Praef. 29–30, 36). Поэт в таком положении может считаться с исторической точностью менее, чем с более важным для него получением покровительства. В связи с этим, вероятно, справедливо сделать вывод, что африканское происхождение Кориппа было близко к событиям, что он рассказывал и, следовательно, может дать нам много информации и деталей. Факты, которые у него нет причин исказить, географические и этнографические сведения, к примеру, вероятно, представлены точно. Вопросы, которые касаются его покровителей и их личных и имперских интересов, однако, часто приходится подвергать тщательной проверке.